

ВЬЕТНАМСКИЕ БУДНИ

Борковский Анатолий Васильевич, родился 08.03.1937 в Одессе. Время пребывания во Вьетнаме: 25.08.1967 — 03.08.1968.

— До сих пор не могу понять,— разводит руками Анатолий Васильевич,— зачем приезжала во Вьетнам рисоводка с Кубани, Герой Социалистического Труда? Как нам объяснили, якобы, для обучения вьетнамцев правильному выращиванию риса. Это кого же она приезжала обучать? Людей, которые в год собирают по три-четыре урожая? Да...

Из воспоминаний подполковника в отставке Анатолия Борковского:

«...В Москве, на военном вещевом складе нас переодели в гражданскую одежду. По документам мы были работниками сельского хозяйства.

До Вьетнама добирались поездом. Вначале «телепались» почти семь суток до Благовещенска. Переплыли через Амур, и впереди замаячила столица Поднебесной.

В Пекине — остановка на неделю. От Пекина до границы — опять поездом. Проездные, прогонные, верстовые, командировочные 50 юаней (как их ни называй) испарились, улетучились, исчезли (как ни называй) еще на китайской территории. А 25 рублей — наш НЗ, наша гарантия от голодной смерти на обратной дороге из Вьетнама — нагло хотели забрать китайские пограничники, прекрасно осведомленные и о нашем НЗ, и о нашей принадлежности к сельскому хозяйству.

Впереди — переправа. Так мы и поплыли по реке Красной на пароме на вьетнамскую сторону в крошечную темень экваториальной ночи. Цикады стрекочут на всю округу, эхо взрывов от американских бомб где-то вдали салютует нашему прибытию. Заждались, видимо, зажрались америкосы без наших ракет. Ну, ничего, все — впереди.

...Что бы вы думали?

Хотя, если взглянуть непредвзятым глазом, то ничего противоестественного и не произошло. Вьетнамцы вправе были устроить нам такое подобие испытательного тестирования — как-никак, а надо было им знать с кем «идти в разведку». В первый же день мне предложили провести регламентные работы с оборудованием, на котором предстояло работать. При нормативе в 4 часа 20 минут специалисту первого класса — чего скромничать-то? — за глаза хватило 2-х часов.

Потом мне предложили отвезти хлебного дерева — хорошо, меня предупредили заранее, что, пройдя этот ритуал, ты становишься своим в доску вьетнамцем. Ем, значит, кусок этого дерь... то есть дерева — мыло, сплошное хозяйственное мыло пополам с замазкой, давлюсь, но ем, ем, нахваливая невиданный — век бы его не видеть, а тем более, не ням-ням кушать — экзотический вьетнамский деликатес. Съел и даже — не подавился.

...Климат?

Климат — как климат. Летом ночью в тени (?), а мы в тень-то и не лезли, — плюс тридцать, естественно, по Цельсию. Мы же — не дураки, мы же работали в кабинах, где ни ниже, ни выше плюс пятидесяти градусов, естественно, опять же по Цельсию, температура не опускалась и не поднималась.

Какие кондиционеры? Без них сбивали их «Фантомы». По первости, одной ракеты хватало на три самолета, когда ракета взрывалась среди группы самолетов, летящих на бомбардировку. А так, обычно три наших ракеты считалось приемлемым вариантом на один их самолет.пустишь ракету на цель и... только успевай смазывать пятки — иначе получишь ответный удар. В Союзе норматив по свертыванию батареи ПВО после пуска ракет составлял около четырех с половиной часов. Вьетнамцы покидали позиции через — внимание!!! — через полтора часа. Передвигались только ночью. Где мы едем, куда едем мы абсолютно не знали, но приезжая на новое место, нас всегда ждала полностью оборудованная позиция, готовая для стрельбы — ха-ха-ха — для стрельбы с лошади стоя.

Кстати, о лошадях: единственной тягловой силой вьетнамцев, кроме, понятное дело, — самих вьетнамцев, были буйволы. Так они в суровую вьетнамскую зиму при плюс 12 (двенадцати) градусов по Цельсию элементарно, грубо говоря, дошли. А мы — балдели от такой температуры. Каждому, одним словом, — свое.

...Быт?

Жили в пагодах.

Пагоды — это наподобие наших храмов (только из бамбуковых стеблей и пальмовых листьев), где через посредников общаются с Богом. И эти самые пагоды американцы — засланные казачки и среди вьетнамцев имелись, такие, значит, Павлики Морозовы вьетнамского разлива — не бомбили, зная наверняка, что в пагодах жили русские специалисты сельского хозяйства. В этих пагодах кишмя кишели крысы, в нашей — тоже. Мы предложили настоятельнице — или, как там ее, эту посредницу при общении с вьетнамским Богом, еще называть — в один момент избавиться от непрошенных соседей, которые чуть ли не изо рта вырывали ложку.

— Что вы! — с неподдельным ужасом воскликнула она. — Хо Ши Мин сказал, что крысы — это наш стратегический резерв животного белка и просто так их, то есть крыс, убивать и, тем более, кушать категорически запрещено. Под страхом смерти.

Во как — Хо Ши Мин сказал!

Это — что?

Угостили, еле упростили детей этой самой настоятельницы пагоды взять у нас пару пряников. Что тут началось! Мать наорала на детей, те в слезах приносят нам обратно гостинцы, мать следом бежит — низя, мол, категорически низя попрошайничать, брать подарки у кого-то ни было. А если взял, то отчитайся перед их деревенским комиссаром на вечерней исповеди у него, значит, а подарки сдай в общий котел. И вообще каждый вьетнамец каждый вечер должен отчитываться перед этим самым заместителем вождя. И попробуй, что утаи — немедленная кара.

Подарил я однажды своему водителю старенькие-престаренькие часы «Маяк» — хорошие, стало быть, наручные часы. Через день, весь измордованный, он попросил меня справку с гербовой печатью, удостоверяющей, что он не украл эти часы, а получил от меня в подарок. Пришлось выдать ему сертификат оный. Даже командир

полка вьетнамского ПВО выдали справку, когда на день рождения подарили тоже часы, правда «Командирские», которые он скромно попросил, когда мы узнали о его именинах.

...О праздниках?

На 7 ноября — Годовщина Великой Октябрьской Революции (кто забыл или не помнит) — случилось более 150 налетов американцев на Ханой. На Новый год и Рождество, наоборот, ни одной бомбы на город не упало. Ханой, практически весь лежал в руинах. Целыми, невредимыми, такими сиротами стояли Драматический театр, здание электростанции и пагоды. Почему не бомбили театр — не знаю, пагоды — говорил об этом ранее, здание электростанции — в нем держали пленных американцев. И стоило однажды вывести пленных в баню, на обед или куда еще, то в сей же миг электростанция была разбомблена — засланные казачки и здесь сказали свое веское слово. Правда, электростанцию вскоре восстановили и больше из нее пленных американцев никуда не выводили.

...О пленных?

Интересный такой фортель получается. Разбомбят американцы какой-либо мост и предлагают вьетнамцам за такого-то и такого-то пленного за три дня восстановить разрушенный мост. По рукам? По рукам — водное перемирие: и вьетнамцы освобождают пленных, и американцы восстанавливают мост. А через три дня — ровно через три дня — мост опять разбомблен. Мочало? Да, опять начинай сначала. Но разбомбленные дороги вьетнамцы восстанавливали сами. Асфальтовая дорога и справа, и слева от нее, уходящие за горизонт рисовые поля: воронки, месиво от американских бомб никак не обойти, не объехать, но... Но к утру, ни к понедельнику, ни к началу месяца, ни, тем паче, к началу квартала, а именно к завтрашнему утру — дорога восстановлена, какой бы искореженной она не была».

На том мы и расстались.

Краткая биографическая справка:

- в 1941 году с родителями переехал в Винницу;
- в 1956 году — призван Полтавским ГВК в ряды Советской Армии;
- в 1956—1959 годах — срочная служба в Киевском военном округе (от рядового до старшего сержанта) инструктором радиотехнического оборудования самолета Ту-16;
- в 1959—1962 годах — учеба в Житомирском Краснознаменном радиотехническом училище войск ПВО страны;
- в 1962—1986 годах — служба в различных частях ПВО страны;
- 27.03.1986 — уволен из рядов Советской Армии в звании подполковника;
- в Туле с 1980 года;
- награжден орденом Красной Звезды (29.11.1968), медалями, вьетнамской медалью «За дружбу» (22.07.1968).

Ноябрь — декабрь 2012 года, Тула

СБЕЙ СУПОСТАТА

Ключников Александр Максимович, родился 12.03.1940 в городе Елабуга Татарской АССР. Время пребывания во Вьетнаме: 01.03.1966 — 04.11.1966.

Первый раз лейтенант Ключников во Вьетнаме должен был оказаться в двадцатых числах декабря шестьдесят пятого года прошлого века вместе с ракетно-зенитным дивизионом, где имел честь служить после окончания Энгельсского военного технического училища войск ПВО страны. Дивизион подняли по тревоге. Посадили личный состав на машины. Выехали за ворота части. И...

— И, как гласит военно-фольклорная мудрость: не спеши выполнять первую команду, — смеется Александр Максимович, — последует другая, отменяющая первую.

— Знакомо такое положение вещей, — поддакиваю добродушно. — Чай, в одной Красной Армии служили...

Из воспоминаний майора в отставке Ключникова:

«...Значит, выехали за ворота части, выехали и в тот же час вернулись обратно. Таможня не дала «добро». То есть, китайское правительство банально — наши наперсточники от зависти локти кусали, наверное, — прокинуло наше правительство, пообещав вначале не препятствовать перемещению в полном составе советских зенитно-ракетных частей в Демократический Вьетнам, а чуть запахло жареным — от ворот поворот.

Тогда офицерский состав в срочном порядке начал проходить всевозможные комиссии: от мандатной — через органы (понятно — какие) — до медицинской. Затем — во, хохма парадоксальная — переучивание на устаревшие системы: с шестикабиночной «Двины» на трехкабиночную «Десну». Новых-то, тем более новейших, Союз в другие страны тогда не поставлял. К концу февраля эта бодяга окончилась и нас прошедших сито проверок, на двух Ил-18 отправили во Вьетнам по маршруту: Сеца — Иркутск — Пекин — Ханой. Почти двое суток полета и из февральской стужы оказались в тропических влажных джунглях.

За два месяца обучили два полка вьетнамских пвошников, и вьетнамские зенитно-ракетные дивизионы выдвинулись на боевые позиции вокруг Ханоя. Первые два пуска делали мы, затем — вьетнамцы сами, но под нашим руководством, справлялись с американскими Ф-15.

Интересный подход у вьетнамцев был к обучению, выражаясь шершавым языком плаката: «Если ты не освоил технику, значит, помогаешь американскому империализму!» Ни больше, ни меньше. Правда, за весь период обучения был отчислен всего один вьетнамец, который практически не был в принципе способен к восприятию даже простой информации, а необходимо было при настройке аппаратуры контролировать до шестидесяти параметров. Лучшие всего усваивали «Науку побеждать», то есть сбивать американские самолеты, пацаны лет 15—17. Да и наши солдаты проявляли, не побоюсь этого слова, буквально, чудеса. Орден Красного Знамени заслужил сержант, пустивший ракету вдогонку самолету, который «нырнул» за гору. Сбил супостата. Сбил, вопреки всем законам физики, аэродинамики и другим заумным наукам. О чем через неделю доложили наземные службы. О каждом сбите самолета подтверждение приходило ровно через неделю. Как у Теркина: «Кто стрелял?» — так и мы семь дней ожидали результата: попали или не попали...».

— Попали — молодцы! Не попали — попади в следующий раз, — завершает нашу беседу Александр Максимович.

Краткая биографическая справка:

— после окончания ПТУ до 1961 года работал на оборонном заводе электромастером;

— в 1961—1964 годах — учеба в Энгельсском военном техническом училище войск

ПВО страны;

— в 1964—1969 годах — служба в войсках ПВО страны под Брянском;

— в 1969—1987 годах служба в войсках ПВО страны под Тулой;

— награжден орденом Красной Звезды, медалями, вьетнамской медалью «За дружбу».

Декабрь 2012 года, Тула

В СЕВЕРНОМ ВЬЕТНАМЕ — ПОВАРОМ

Малиновский Иван Иванович, родился 05.08.1932 в деревне Москаленки Освейского района Витебской области Белорусской ССР. Время пребывания во Вьетнаме: февраль — август 1962 года.

Оказывается, с Иваном Ивановичем Малиновским мы служили в одном полку — 51-м гвардейском парашютно-десантном полку 106-й гвардейской воздушно-десантной Краснознаменной ордена Кутузова 2-й степени дивизии. Правда, служили вместе всего один год. Правда, служили в далеком... не то в семьдесят третьем, не то в семьдесят четвертом году. Естественно, друг друга не помним: он служил прапорщиком в каком-то тыловом подразделении, я — врачом первого батальона.

— Припоминаю только, что полком командовал какой-то нерусский подполковник. — Иван Иванович удобно усаживается в мягкое кресло. — Ноги совсем плохие стали, с палочкой хожу.

— По паспорту он родился в тридцать втором, — как бы оправдывая мужнину возрастную группу здоровья, поясняет Тамара Ивановна — супруга ветерана. — На самом деле он двадцать девятого года рождения.

— В сорок втором поймали немцы почти всю деревню в лесу и не расстреляли нас только по каким-то неизвестным нам причинам. В последний момент дали команду отступить, а так стояли под дулами их автоматов, готовые к самому худшему. После освобождения два года, как принято сейчас формулировать, был занят на трудовом фронте...

— Все бумаги, все документы сгорели, — вновь комментирует Тамара Ивановна. — А по свидетельским показаниям, что представил Иван в военкомат, в выдаче удостоверения участника трудового фронта отказали.

Она показывает заверенные синими печатями два листа свидетельских показания соседей по сгоревшей белорусской деревни.

Из воспоминаний старшего прапорщика в отставке Ивана Ивановича Малиновского: «...Срочную службу начинал в пятьдесят втором году с учебки под Москвой, где получил профессию повара. Шесть месяцев учебы и два с половиной года поваром в авиационных частях, затем — сверхсрочная служба тоже поваром.

В шестьдесят втором оформили допуск, как положено, переодели в гражданку, собрали команду на аэродроме в Кировабаде и самолетом через Монголию доставили во Вьетнам. В Северный Вьетнам, конечно же.

Кормил наших летчиков. Никуда нас не выпускали. Где располагался аэродром, до сих пор не знаю. Море было рядом — это точно, джунгли, комарье доставало до печенок. Спали в накомарниках. Полгода пролетели, как одно мгновенье... Вот, и весь мой Вьетнам».

— Дослужился до старшего прапорщика на Клоковском аэродроме. После увольнения в запас в семьдесят девятом работал там же, на аэродроме, до расформирования вертолетного полка.

Прощаясь с Иваном Ивановичем, говорю ему, что 51-м гвардейским парашютно-десантным полком в начале семидесятых командовал гвардии подполковник Иосиф

ДВЕ НЕДЕЛИ ВЬЕТНАМА

Прокопьев Николай Александрович, родился 01.04.1954 в городе Зима Иркутской области. Время пребывания во Вьетнаме: август — ноябрь 1980 года.

С Николаем Прокопьевым мы часто пересекались на всевозможных мероприятиях, проводимых Тульским морским собранием, но что он «разок захаживал» во Вьетнам узнал совсем недавно.

— Значит — про Вьетнам, про вьетнамскую экзотику? — доставая из «дипломата» файлы с фотографиями и два листа машинописной автобиографии, начал Николай Александрович. — АПЛ, на которой я тогда служил, входила в эскорт кораблей Тихоокеанского флота, направляющихся к берегам Вьетнама.

Из воспоминаний капитана 1 ранга в запасе Прокопьева:

«...С Вьетнамской землей, именно, с землей, а не с морем, знакомство проходило всего две недели. Такое время лодка стояла в доке на профилактических регламентных работах и нас, свободных от вахты офицеров и мичманов, отпускали на берег. Отпускали только группами, опасаясь конфликтов с местным населением, которые, мягко говоря, недружелюбно относились к советским морякам. Они же, то есть местное население, остались после ухода американцев безработными со всеми вытекающими отсюда проблемами нищенской страны...

...Чем питались вьетнамские военные, мы только догадывались, но точно знали, что в выходные и праздничные дни они не стояли на армейском довольствии, перебиваясь, кто, чем может. И такой момент: на лодке, да и на других наших кораблях в тропической жаре у личного состава аппетита особенно и не было. Поэтому в котлах оставались излишки нашего рациона, и повара, то есть коки, эти излишки складывали в большие толстостенные полиэтиленовые пакеты: первое блюдо — в один пакет, второе блюдо — в другой пакет и хлеб буханками — в третий. Пакеты выносились на пирс, где стояли, типа наших мусорных, контейнеры из... нержавеющей стали, к которым спешили с тележками различного габарита вьетнамские военнослужащие. Вот такая, понимаешь, гуманитарная помощь...

...Экипировка вьетнамских военных. Военную форму матросам выдавали на семь лет: одежду, обувь, все остальное. Через год форма напоминала... Не буду о грустном. Надеюсь, в настоящее время с довольствием вьетнамской армии все изменилось в лучшую сторону...

...Поразили нас, конечно, дороги. Ровные, прямые, абсолютно без неровностей: и магистральные, и второстепенные. Американцы строили, одним словом...».

Две недели пролетели незаметно. АПЛ погрузилась на глубину, выполнять очередные приказы Родины. Старшего лейтенанта Прокопьева ждали новые страны, новые морские просторы...

Краткая биографическая справка:

— учеба:

— в 1976 году окончил Севастопольское высшее военно-морское инженерное училище по специальности — инженер по специальным энергоустановкам;

— в 1987 году окончил 6-е Высшие специальные офицерские классы ВМФ (Ленинград) по специальности — заместитель командира соединения АПЛ по СЭУ;

— в 1997 году окончил ВАК Федеральной пограничной службы РФ (Москва) по специальности — командная, оперативно-тактическая Погранвойск РФ.

— служба (работа):

— август 1976 года — сентябрь 1986 года — атомные подводные лодки Тихоокеанского и Северного Флотов СССР;
— октябрь 1987 года — декабрь 1993 года — старший помощник, затем — командир технического отдела 1-й Флотилии АПЛ Северного флота;
— декабрь 1993 года — май 1996 года — начальник отдела устройства службы и режима; начальник службы войск и воинской дисциплины 1-й флотилии АПЛ Северного флота (капитан первого ранга);
— август 1996 года — сентябрь 1999 года — старший преподаватель кафедры тактики Курганского военного института Федеральной пограничной службы РФ (полковник ФСБ РФ);
— май 2000 года — сентябрь 2001 года — начальник 89-го отряда Ведомственной охраны Министерства Финансов РФ по Курганской области;
— ноябрь 2001 года — май 2002 года — заместитель руководителя Контрольно-ревизионного управления Министерства финансов РФ по Курганской области;
— май 2002 года — март 2006 года — руководитель исполкома Курганского городского отделения Всероссийской политической партии «Единая Россия»;
— с сентября 2006 года — инженер технического надзора Центра ГИМС МЧС России по Тульской области.
— дальние походы:
— 1978 год — бухта Апра острова Гуам (Тихий океан, США);
— 1980 год — Камрань (Вьетнам);
— 1982 год — арктический переход с Камчатки в бухту Западная Лица Мурманской области;
— 1983 год — Куба (патрулирование вдоль Исландии, Англии, западного побережья Северной Америки и в Бермудском Треугольнике).
— награды:
— пятнадцать медалей и знак «За заслуги».
Апрель 2013 года, Тула

РАСЧЕСКА ИЗ ПОДБИТОГО САМОЛЕТА

Репкин Виктор Иванович, родился 20.02.1935 в городе Щелково Московской области, умер 13.08.1999 в Туле. Время пребывания во Вьетнаме: апрель — июнь 1967 года.

Репкин Виктор Иванович, с отличием окончив в 1956 году Минское высшее инженерное радиотехническое училище противовоздушной обороны, до 1980 года служил на одном из оборонных заводов Тулы. Уволился из рядов Советской Армии в звании подполковника-инженера, побывав в 1967 году в командировке во Вьетнаме, откуда вернулся с медалью «За боевые заслуги».

Из рассказа сына Виктора Ивановича Репкина — гвардии ефрейтора запаса Андрея Репкина.

«...Отец обучал вьетнамцев стрельбе из зенитно-ракетного комплекса не только теоретически, но и практически. Он первым из советских спецов ракетой сбил американский самолет, вероятнее всего — бомбардировщик В-52. При очередном налете вьетнамцы из расчета попрятались в окопах, а отец — по его воспоминаниям — самостоятельно поразил цель.

...К отцу, как и ко всем нашим военным специалистам, были прикомандированы вьетнамцы — переводчик, личный повар и шофер. Они-то из обломков сбитого самолета сделали расческу и перстень и подарили их отцу. В довесок к подаркам отец из Вьетнама привез и осколок того самого, сбитого им, самолета...».

В ноябре 1967 года В. И. Репкин награжден медалью «За боевые заслуги».

ВОЕННЫЙ СТРОИТЕЛЬ ТОЛОКОЛЬНИКОВ

Толокольников Гений Павлович, родился 10.04.1937 в городе Рубежное Луганской области Украинской ССР. Время пребывания во Вьетнаме: 11.1986 — 11.1990.

Первый вопрос, который я задал Толокольникову при нашей встрече, касался его имени.

— Отец назвал,— и, как само собой разумеющееся, продолжил: — В честь Геня всех времен и народов Владимира Ильича Ленина. Младшую сестру назвали Викторией — опять же в честь Виктории, то есть Победы, и не просто Победы, а Победы Всемирной Революции. Во — как: ни больше и ни меньше.

Отсмеявшись, прошу Палыча — десять лет возрастной разницы не повлияло сразу перейти на «ты» — рассказать об истоках его военной стези.

— Отец погиб на войне, дядя служил в 1-й Конной армии у Буденного — он-то меня вначале и повез в Новочеркасск в сорок восьмом году. Там — сорок человек на место. Меня дальше медкомиссии не пропустили, заявив,— Гений Павлович опять смеется,— что у меня одно яйцо ниже другого. Откуда было пацану знать, что это, наоборот, нормальное явление мужского организма. На следующий год дядя привез меня в Тулу. Начальник училища вызвал старшину, тот сгреб меня в охапку и отнес в баню. Затем — учеба...

Собеседник задумался.

— Сейчас модно разглагольствовать о нагрузках нынешних школьников. У нас: шесть часов занятий, обед, час сна, полдник и самоподготовка до ужина, отбой у младших классов в двадцать два ноль-ноль. Спасибо нашим преподавателям, которые занимались с нами с утра до вечера. За три месяца — некоторые суворовцы и читать-то толком не умели — всех подтянули до среднего уровня. Возились... как с родными детьми. Спасибо еще раз им, нашим педагогам, нашим воспитателям. Наша беседа за стаканом чая — не за рюмкой, не за рюмкой — а, именно, за стаканом чая перескочила на Вьетнам.

— Увидев на термометре почти сорок по Цельсию, обливаясь потом, спрашиваю у старожилы, который нас встречал: «Как вы в такой жаре спите»? «Запросто,— следует ответ.— У нас же — кондиционеры.— Далее пауза по Станиславскому и... сносшибающие слова.— Правда электричества часто, ну, очень часто, не бывает»...

Из воспоминаний Геня Толокольникова:

«...В ноябре 1986 года я прибыл с женой в аэропорт Ханоя Ной-Бай, в связи с назначением меня руководителем Военного Представительства Министерства обороны СССР в Социалистической Республике Вьетнам. Самолет прибыл во второй половине дня сразу после мощнейшего тропического ливня. Оформив документы, погрузились в «Волгу» и поехали в Ханой. Вся дорога была полностью заполнена велосипедистами, ехали со скоростью 10—15 километров в час. Темное мрачное небо лежало, казалось, на самой дороге. Вся зелень вокруг являла собой, перефразируя Конан Дойла, этюд в мрачно-ядовито-зеленом цвете. И... тишина... Нет, мертвые с косами вдоль дороги не стояли, но — ни единой птицы в воздухе. Настроение — под стать природе. Как говаривал все тот же Конан Дойл или кто другой, в такую погоду только и совершаются самые гнусные и кровавые преступления.

Поздно вечером разместились в гостиничном комплексе Ханоя «Ким Лиен» на четвертом этаже в двухкомнатной квартире 1-го корпуса. Почти не спали: в какую тьмутаракань нас занесло — синхронно и тревожно металось в наших головах, а на

сердце скреби... Да на таком сердце? Это крысы скреби в соседней комнате, обжираясь нашим мылом — тоже оказались равнодушными к советскому парфюму. ...Утро началось, естественно, с восхода солнца, затем — выезд в аппарат Главного военного советника министра национальной обороны СРВ Героя Советского Союза генерал-полковника Ю. Ф. Зарудина. Доложив о прибытии, получил краткие ЦУ и очень краткие ЕБЦУ — ценные и еще более ценные указания. Спеца учить — только время терять. Свои обязанности в осуществлении руководства работой советских специалистов не вызвали никаких затруднений. Засучив рукава — хотя, какие рукава у безрукавки? — не раскачиваясь и не расслабляясь с дороги, сразу включился в работу.

Через двое суток меня представили вьетнамской стороне в качестве руководителя Представительства Министерства обороны по оказанию содействия в создании объектов для обслуживания и ремонта военной техники, поставляемой из Советского Союза.

За неделю ознакомился с обстановкой на объектах технического содействия — это так назывались всевозможные стройки военного предназначения во Вьетнаме, — которых до моего прибытия насчитывалось около 150 в разной степени готовности. На этих объектах трудилось более трехсот советских специалистов.

...Первая командировка на создаваемый объект — училище ПВО в районе Шантя. Без приключений не обошлось: как всегда, «дело было не в бобине...» и далее по тексту — на полдороге лопнул ремень вентилятора двигателя. В десантных войсках не только у каждого водителя имеется своя палочка-выручалочка на все случаи жизни — парашютная стропа; у нас, в багажнике ГАЗ-24 нашлась подходящая веревка, которая и заменила злосчастный ремень. А вокруг... Вокруг поля с непонятно какими овощами-фруктами, издали похожие на капусту. Читал, что во времена Екатерины Великой под Питером в открытом грунте выращивали эту экзотику, но вот так вживую впервые увидел плантации ананасов.

В училище нас встретил начальник Герой Вьетнама и Герой Вооруженных Сил Вьетнама генерал-майор. После быстрого знакомства, нас усадили за «позавтракать» с длинными, прославляющими компартии обеих стран, тостами... У нас в стране — помните? — набирала темпы антиалкогольная компания. Видя наше замешательство и осторожность, начальник училища полушепотом, доверительно поведал, что всухую произнесенный тост за наши героические народы будет воспринято кое-где наверху превратно, и мы уже без всякого опасения подняли полные стаканы (а кто ж пьет водку из мелкой посуды?) вьетнамской водки «Лемойка».

День работы, затем — переговоры, уточнение планов громадьи и... обед с национальными блюдами все под ту же вьетнамскую водку «Лемойка».

На ночлег остались в училище. Спали под навесом на деревянных кушетках два на два метра, покрытых циновкой с небольшим валиком под голову. Думал, как на этом «безобразии» без матраса и других прелестях цивилизации можно спать? Ан оказалось, что при ночных двадцати пяти — двадцати восьми по Цельсию с плюсом лучшего, чем циновки и деревянные настилы, не придумать. Что с большим нашим удивлением обнаружилось на утро, когда проснулись бодрыми, полными сил и энергии для новых... и застолий тоже.

...Туристический центр Далат, расположенный в трехстах километрах северо-восточнее Хошимина. Город гор и лесов, город озер и водопадов, город громадных сосен и орхидей, гладиолусов и роз, город — сказка, одним словом.

...Или город Хюэ, расположенный в центральной части Вьетнама, который долгое время был столицей страны. Город гробниц династии Нгуенов, которые расположены на берегу Ароматной реки. Каждая из гробниц представляет собой законченный образчик пейзажной архитектуры, являясь неповторимым шедевром древних вьетнамских зодчих...».

Биографическая справка:

— *полковник в отставке;*

— *1949—1956 годы — учеба в Тульском суворовском военном училище (восьмой выпуск);*

— *1956—1958 годы — учеба в Московском высшем военном училище имени Верховного Совета РСФСР;*

— *1958—1960 годы — учеба в Омском высшем общевойсковом командном училище имени М. В. Фрунзе;*

— *1960—1964 годы — служба в Группе Советских войск в Германии (ГСВГ);*

— *1964—1969 годы — учеба в Военно-инженерной академии имени В. В. Куйбышева;*

— *1969—1972 годы — служба в военно-строительных войсках: начальник строительно-монтажного отдела; начальник производственно-технического отдела, главный инженер строительных организаций;*

— *1972—1974 годы — технический специалист в Республике Сомали;*

— *1975—1986 годы — старший офицер отдела, заместитель начальника отдела Управления по строительству объектов за границей Министерства обороны;*

— *1986—1990 годы — заместитель главного военного советника — руководитель военного представительства МО СССР в СРВ по вопросам технического содействия в строительстве специальных объектов;*

— *в 1992 год — увольнение из рядов российской армии;*

— *с 1993 года — заведующий отделом в Московском институте машиноведения имени А. А. Благодрава;*

— *награжден медалями, вьетнамским орденом «За боевые подвиги» 1-й степени.*